

1951, стр. 113—147). Хорошее изложение богомильского учения дано в книге названного автора «Богомилство в Болгарии» (М., 1954, 16°, 213 + 1 стр.), в которой исследуются вопросы об источниках богомилства, происхождении учения и его сущности, о богомильских общинах и братствах, об отношении богомилов к государству и дано изложение философских взглядов богомилов. В конце (стр. 206—212) дана достаточно подробная библиография источников и литературы. Ко всем этим трудам Д. Ангелова нужно добавить и его работу о распространении богомилства в Византийской империи — «Der Bogomilismus auf dem Gebiete des byzantinischen Reiches. Ursprung, Wesen und Geschichte» (I—II. ГодСУИФ, XLIV, 2, 1947—1948, 71 стр.; XLVI, 1949—1950, 57 стр.).

9. С большим сожалением приходится признать, что за последнее десятилетие исследователи уделяли очень слабое внимание одному из важнейших разделов староболгарской литературы — апокрифике. Чрезмерно общий характер носит статья Д. Ангелова «Апокрифната книжнина като отражение на феодалната действителност и светогледа на експлоатираната класа в средновековна България» (ИПр, VI, 4—5, 1950, стр. 493—508), в которой все же даны интересные общие рассуждения и оценки. Со своей стороны Б. Ангелов в работе «Списъкът на забранените книги в старобългарската литература. Към въпроса за класовия характер на нашата стара литература» (ИИБЛ, I, 1952, стр. 107—159) дал подробное и ценное исследование по вопросу о возникновении, оформлении и распространении списков так называемых запрещенных книг в древнеболгарской и вообще древнеславянской литературе. Б. Ангелов переиздает тексты по нескольким спискам: текст сборника Симеона (Святослава) 1073 г., список Погодинского новоканона, список монастыря св. Онуфрия (XVII в.), Киприановский список (по рукописи XVI в.), один болгарский текст от 1750 г., некоторые другие близкие тексты и дает обзорную сравнительную таблицу. Этому же вопросу посвящена статья Ив. Дуйчева «Най-старият славянски списък на забранени книги» (ГББИ, III, 1954, стр. 49—61). В статье анализируется список (перечисление) запрещенных книг в так называемом сборнике Симеона (Святослава) 1073 г. в сопоставлении с его греческим оригиналом. В упомянутом списке из 24 или 25 апокрифических произведений самое меньшее 14 или 15 были переведены на староболгарский и вообще на старославянский языки, остальные же были мало известны и слабо распространены в самой Византии. Вообще говоря, этот список запрещенных книг при своем возникновении в Болгарии, т. е. в конце IX—начале X в., имел «антикварную» ценность и никоим образом не может безоговорочно рассматриваться как библиографический показатель существующей в то время в Болгарии апокрифической литературы. Большой интерес представляет работа В. Сл. Киселкова «Сидор Фрязин и Яков Ценцал» (ИИБИ, III—IV, 1951, стр. 287—294). Автор рассматривает список запрещенных книг, сохранившийся в рукописи XVI века (бывшая Московская синодальная библиотека № 322). В списке как авторы еретических книг названы, между прочим, Сидор Фрязин и Яков Ценцал. Киселков убедительно показывает, что здесь упомянут основатель яковистской ереси Яков Ценцал-Барадай, а под именем Сидора Фрязина следует видеть Изидора, сына alexсандрийского агностика II в. Василида. Это второе предположение автора неприемлемо. Вероятнее всего, под Сидором Фрязиным следует разумеать киевского митрополита Исидора (умер в Риме, будучи римским кардиналом, в 1463 г.), прозванного Фрязиным-Франком, вследствие принятия им католического вероисповедания. Об этом см. заметки Ив. Дуйчева (Iv. Du jč ev, Byzantinoslavica, XIII, 2, 1952—1953, p. 356—357).